

Зеленцовы

Артелина Грудина

Поверь мне

«Литнет»

Грудина А.

Поверь мне / А. Грудина — «Литнет», — (Зеленцовы)

Я доверяла ему, как себе, но когда на пороге нашей квартиры появилась девушка с ребенком, я словно прозрела! Оглянувшись на нашу семейную жизнь, осознала насколько наивной и слепой была. - Поверь мне! - просил Матвей. Но как, если малыш так похож на мужа? Да и мать не оставит своего ребенка чужому человеку. Так ведь? Комментарии закрыты из-за спойлеров.

В тексте есть: сложная ситуация, трудности брака, подброшенный ребенок, эмоции на пределе.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	31
Глава 8	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Поверь мне

Автор: Артелина Грудина

От Автора

История Кати и Матвея пришла ко мне спонтанно несколько дней назад. Я не планировала писать ее, думала зарисую идею и включу в график, но история оказалась с характером. Очень властным и категоричным. Очень надеюсь, что она увлечет вас так же, как и меня

Ваша несносная фантазерка, Артелина

Глава 1

Катя

Вечер начался как обычно: я, накрытый на столе ужин и сообщение от мужа “уже лечу, прости, котенок”. Так, пора что-то менять. Я нахмурилась и отложила в сторону телефон, недовольно смотря на экран. Как же мне это надоело!

Три дня в неделю, как по расписанию, Матвей опаздывает к ужину. Понедельник, среда, пятница. На прошлых выходных он уехал в воскресенье на дачу. Позвонил сосед и рассказал, что у него от заморозков разорвало трубу. Вот муж и сорвался – проверять наш дом. Все обошлось, но целый день я была одна.

Если вспомнить, то на позапрошлой неделе тоже были форс-мажоры, а весь ноябрь по субботам полдня забирал университет. Матвею поставили семинары у двух групп. Хотя раньше муж никогда по выходным не работал. Нет, бывало конечно, что подменял кого-то, но за последние два года я могу припомнить не больше десятка таких случаев. В этом же учебном году все так кардинально изменилось! Я бы заподозрила Матвея в неверности, но поводов муж не давал. Всегда был нежен со мной, заботлив, а в постели у нас до сих пор фейерверк чувств.

К тому же, мы женаты всего три года, еще не успели пресытиться друг другом... Нет, соперницы у меня точно нет.

Я невольно скривилась, вспоминая предупреждения подруг о молоденьких студентках, готовых на все ради зачета, но Матвей не такой! Он принципиальный! Муж всегда ставит ту оценку, которую заслуживает студент. Ни денег, ни подарков и уж тем более ночей со студентками он не принимает в качестве оплаты. Только знания. Я улыбнулась от гордости за мужа и, сменив свой гнев на милость, ответила на его сообщения игривым смайликом: девушкой в красном костюме санты с подписью “жду”.

Телефон лег на стол, и я еще раз обвела взглядом сервированный стол и запеченное с картофелем мясо. Все уже не выглядело так аппетитно, как мне бы того хотелось. Наша маленькая семейная традиция рушилась на глазах.

Если дело не в другой девушке, тогда что? Совпадения? Нет, не верю. Муж явно что-то утаивает... Может быть, подработку? Последнее время с деньгами у нас все не очень гладко. Вроде бы неплохо оба зарабатываем, а лишнего позволить не можем, и на летний отпуск еще даже не начали откладывать. О зимнем я даже не заикалась... У Матвея сессия, у меня тоже конец семестра. И, опять-таки, финансов на хороший отдых не хватит, а для эконом вариантов мы уже слишком взрослые и самодостаточные.

Стало совсем грустно. Я так хотела поехать в Прагу на недельку! Погулять по улочкам города, рассматривая местные достопримечательности, посетить с мужем уютные кафешки и попробовать известные на весь мир десерты!

Черт, я даже готова забыть о своей должности в элитной гимназии и отправиться в путешествие автостопом с рюкзаком за плечами!

Мы с Матвеем так привыкли жить в костюмах и вести себя соответствующе, что я скучала по былой легкости и студенческому энтузиазму. Мне всего двадцать девять, а кажется, что уже сорок!

Из фантазий о путешествии меня вырвал звук открывающегося замка.

Матвей! Как же я соскучилась! И, кажется, не я одна!

Муж тут же подхватил меня на руки и, усадив на комод в прихожей, начал целовать. Сумасшедший! Там же ужин... а, ну и к черту его!

Я ведь сама минуту назад хотела бесшабашности и адреналина! Так вот они – получи и распишись!

Опьяненная страстью, я набросилась на мужа. Словно дикая кошка разорвала на груди рубашку и принялась осыпать его грудь “поцелуями-кусями”.

Коридор наполнился стонами, а на пол упали вещи: и его, и мои. Боже мой, какие у него руки и ... о-о-о...

– Матвей! – рвано выдохнула я, когда его губы взяли в плен мои груди, а пальцы опустились между бедер.

– Сейчас, котенок, сейчас, моя маленькая...

Муж убрал пальцы, заменив их совершенно другим.

Новый стон прозвучал громче, а я выгнулась вперед, принимая любимого в себя.

Размеренные толчки иногда сменялись резким выпадом. Матвей умело играл с моим телом, не давая сорваться.

– Пожалуйста! – стонала я, прося о разрядке.

– Сейчас, маленькая, сейчас...

Пообещал муж и вошел еще глубже, сильнее, крепче прижимая к себе.

Мир взорвался фейерверком, а затем я обессиленно уткнулась лбом ему в плечо.

– Привет, – прошептала я, смеясь.

– Ну привет, жена. Что у нас на ужин? – довольно улыбнулся Матвей.

Ему понравилось, как душевно его встретили с работы и мне тоже. Я словно ощутила себя живой и все еще молодой.

В хорошем настроении, подпевая радио, я подогрела остывший ужин. В теле царилась легкость, на душе было тепло и радостно. Хотелось отбросить все заботы и просто наслаждаться общением друг с другом. Сидеть рядышком, есть и болтать о пустяках.

Пока муж в ванной приводил себя в порядок, я быстро зажгла свечи, открыла бутылку красного вина и включила легкий джаз. Кажется, вечер не испорчен, а совсем наоборот. Он заиграл новыми оттенками.

– Скоро Новый Год, если Матвей что-то и скрывает, то это сюрприз для меня! – решила я, отбросив в сторону все свои сомнения в муже и плохое настроение.

Мясо в духовке уже почти подогрелось, я быстро заправила салат лимонным соком и, поставив его на стол, осмотрела результат своих трудов.

Чудесно! Этот вечер будет незабываемым...

В дверь кто-то позвонил.

– Черт, кажется, сглазила, – выругалась вслух и пошла встречать незваного гостя.

Я до последнего надеялась, что заглянула соседка за солью, но мои надежды рухнули в одночасье.

На пороге стояла хрупкая блондинка в джинсах и легкой курточке. На ее шее висел шарф, а край шапки торчал из кармана. На вид ей было не больше двадцати, а ребенку в переносной люльке еще и полгода не исполнилось, наверно. Я нахмурилась.

Ну, Матвей! Как ему не стыдно?! Сколько раз его просила, чтобы молодых мам-студенток не валил на экзаменах. Неужели тройку так жалко нарисовать? И эта дуреха куда? На ночь глядя, с ребенком, зимой!

– Здравствуйте, а Матвей дома? – спросила незнакомка, и мое сердце сжалось от плохого предчувствия.

Не профессор Зеленцов, не Матвей Сергеевич, а вот так, просто по имени, преподавателя позвать?

– Аня? – удивленно спросил муж за моей спиной и тут же я почувствовала его рядом. Аромат геля для душа окружил со всех сторон.

– Что ты здесь делаешь?

Муж не скрывал своего удивления. В его голосе я отчетливо расслышала недовольство и ... беспокойство?

И, мне ведь не послышалось, он назвал ее по имени?! Не по фамилии, как обычно зовет всех студенток и не полным именем, когда считает девушку умной и перспективной, а просто Аня...

– Прости! Что я... что мы так.

Девушка опустила взгляд, но затем словно очнулась и затараторила, не давая мужу и слова вставить:

– Ты так много для нас сделал и если бы не ты, я даже не знаю что бы делала, но я так больше не могу. Прости, Матвей, но я все уже решила. Ванечке будет лучше с тобой, а мне нужно встать на ноги. Понимаешь? Я не готова быть мамой! Мне нужно доучиться, получить профессию, а из-за сына я едва сдала сессию. И то, ты помог! Красного диплома мне уже не видать, и я не справляюсь! Я не умею быть мамой!

Блондинка по-детски шмыгнула носом и ладошкой вытерла набежавшие слезы.

Мой муж не находил слов, просто хмурился и смотрел, а я, кажется, разучилась дышать и все смотрела на малыша, который спокойно спал.

– Вот.

Мне протянули люльку, и я, словно под гипнозом, ее взяла. Тяжесть в руках вернула меня в реальность. Это не сон!

Молоденькая незнакомка, которая явилась на ночь глядя ко мне в дом и называет моего мужа по имени. Этот невинный младенец, родная мать которого отдает его почему-то именно Матвею, имел характерное родимое пятно у виска. Свекр, смеясь, часто вспоминал об этой отметке и называет ее гарантией качества Зеленцовых. Ведь и у всех родственников по мужской линии оно есть.

– Никакого тебе теста ДНК делать не надо! – хвастался мужчина, довольно оглядывая сыновей.

И вот теперь я смотрю на такое же родимое пятно, но уже не на муже, а на чьем-то младенце.

Хватит врать себе, Катя! Все ясно! Он не чей-то, а Матвея. Мать принесла ребенка отцу. Вот причина происходящего.

И сейчас они стоят и ссорятся, как будто меня нет рядом, словно я незначительная деталь... третья лишняя.

Матвею плевать на меня и мои чувства. Муж, и забыл обо мне! Он пытается уговорить девушку не бросать их ребенка. Обещает помогать, нанять приходящую няню...

Боже, убейте уже меня хоть кто-нибудь! Только избавьте от этой сцены!

Алло! Муж, я здесь стою! Держу твоего ребенка от другой женщины, а ты имеешь наглость при мне обсуждать их же быт?!

Теперь понятно, куда уходят деньги. И где три дня в неделю задерживается Матвей. А я наивная, доверчивая дура, которая искренне верила, что мой муж не такой! Не способный на предательство и такую низость.

Мой взгляд скользил по любимым чертам, а в голове набатом звучал лишь один вопрос:

– Почему?

– Куда? – крикнул Матвей, когда непутевая мамаша побежала к лестнице. – Стой, Аня! Идиотка! – рявкнул он, подхватив куртку, набросил ее прямо на банный халат и побежал вслед. В домашних тапочках.

За мной он так не бегал...

Я зашла в квартиру и плотно закрыла за собой дверь. Хотела и ребенка оставить за дверью, но рука дрогнула. Он ведь еще такой маленький и ни в чем не виноват, а на улице уже зима и в подъезде хоть и топят, но полы холодные.

Люльку с ребенком я поставила на журнальный столик в гостиной. Сама села напротив. Малыш вдруг раскрыл глаза и время застыло. Мы рассматривали друг друга. Мальчик,

кажется, Ваня, изучал мое лицо так внимательно и долго, что я невольно залюбовалась ребенком. Надо же, такой маленький, а уже смысленный. Впрочем, от Матвея вряд ли родился бы другой. Только такой – идеальный.

– Ай! – требовательно поднял свою ручку малыш и потянулся ко мне.

Я не сразу разобрала, что он говорит “дай”. А к чему малыш тянется, поняла лишь взяв его на руки. Мальчик тут же вцепился в прядь моих волос и радостно засмеялся.

Я же не понимала, что творю. Зачем я вообще беру его на руки, смотрю на него, играю с ним? Я, что, мазохистка? Руки затряслись, а Ваня выгнулся дугой, показывая, как ему неудобно в комбинезоне.

Ребенок оказался неожиданно сильным и тяжелым, и я чуть не выронила его из рук. Лишь в последний момент удержала, крепко прижав к себе. В нос ударил нежный запах детской присыпки, и слезы сорвались с моих глаз.

Я вспомнила, как этим летом завела с мужем разговор о декрете. Подошел срок убирать спираль и мне казалось, что мы уже готовы, что надобности в контрацептивах больше нет.

Я ошиблась. Матвей считал иначе:

– Ты только первый год как стала завучем. Какой декрет, котенок? Ты ведь хотела строить карьеру. Нам некуда спешить. Мы еще молоды.

– Просто в этом году мне принимать классное руководство и тогда еще целых четыре года придется ждать, пока я выпущу класс.

Я растерянно смотрела на мужа, надеясь, что после такого довода он изменит решение, но Матвей довольно улыбнулся:

– Вот и чудесно. Четыре года быстро пролетят, а мы успеем подготовиться: выплатим ипотеку, закроем кредит по твоей машине, сделаем ремонт, подготовим детскую. Катя, и с детьми особо не попутешествуешь, а мы ведь хотели поехать по Европе.

В словах Матвея был резон. Более того, они казались мне логичными и рациональными, а теперь, глядя на этого ребенка, я поняла истинную причину отказа. Двоих детей одновременно Матвей бы не осилил. Особенно если учесть, что я уйду в декрет, а любовнице нужно снимать жилье и работать она тоже не будет.

Как же мне хотелось возненавидеть этого малыша, но не получалось. Руки сами расстегнули комбинезон и вытащили мальчика из душного кокона.

Ребенок, ощутив свободу, радостно заерзал на руках и теперь счастливо слюнявил мою кофту, продолжая дергать за волосы.

Странно, но я не чувствовала раздражения и даже не думала о муже. Моя попытка была куда изощреннее – я представляла, каким бы мог стать наш с Матвеем ребенок. Всего-то и стоило смолчать. Вытащить спираль и не сказать. Или настоять на своем – закатить истерику, но, видно, слишком хорошие книги я в детстве читала. Подобное поведение мне казалось недопустимым, а делать что-то за спиной мужа – низко и подло.

Зато Матвей так не считал. Я тяжело вздохнула и попыталась усадить ребенка в люльку. Хватит. Он чужой и ненужный мне. Плод предательства. У него есть его мама и Матвей. Пусть они о нем заботятся. Не я.

Глава 2

Матвей

– Аня! – бежал следом, стараясь не упасть и не потерять по дороге тапок. – Стой, подожди!

Девушка замешкалась у двери, нажимая на кнопку домофона, и я успел, поймал ее, крепко схватив за плечи.

– Стой! – повторил я, поворачивая к себе эту дуреху. – Ну что ты делаешь, Ань? Как Ванька без тебя? Ты ведь его мама, он тебя любит. Ты единственный родной и незаменимый человек для него на всей планете.

Верещагина хлюпнула носом, а затем разрыдалась у меня на груди:

– Я ужасная мама. Мне скучно с ним. Я постоянно думаю, что в универе сейчас идут пары, ребята готовят семинары, общаются между собой, а я словно заключенная. У меня не жизнь, а день сурка! Я сама себе не принадлежу. Словно я дополнение к Ване. Я хочу свою жизнь назад, понимаешь? Мне только двадцать, я не готова посвятить всю себя ребенку.

– Ань, он просто маленький очень. Потерпи немного, скоро он подрастет и станет более самостоятельным, а через несколько лет все вернется на свои места. Ваня пойдет в детский сад.

– Нет! Я не могу больше. Не уговаривай, пожалуйста, просто отпусти.

Железная дверь открылась неожиданно. Мы оказались на пути соседки. Элеонора Павловна пристально посмотрела на мои руки, которые обнимали Аню.

– Добрый вечер, – едко поздоровалась пожилая женщина и усмехнулась, осматривая нас недовольным взглядом, не скрывая своего любопытства.

Аня среагировала быстрее, чем я, и отодвинулась от меня. А не встретив сопротивления и вовсе выскочила из подъезда. Я бросился за ней, но увидел лишь, как она садится в такси и уезжает.

Вот черт! И что мне теперь делать?

Всю дорогу в лифте я молчал и никак не реагировал на взгляды соседки. Плевать мне на нее, пусть думает, что хочет!

Куда больше я беспокоюсь за жену. Катя у меня такая нежная и ранимая, а я даже не успел объясниться с ней, пытаюсь вразумить Верещагину.

Катя не Аня, она точно поймет меня с полуслова. Мы с ней команда, и я могу смело положиться на нее. Катюня – мой надежный тыл. Вместе с ней мы что-то обязательно придумаем!

Я вошел в коридор и закрыл на замок дверь, сбросил тапочки и босиком отправился на поиски жены.

Катя меня не подвела – она уже заботилась о ребенке. Раздела его и усадила в люльку. Даже бутылочку дала. Моя умничка!

– Сбежала! – объявил итог своей погони. Я устало плюхнулся на диван и пожаловался: – Представляешь, ее у подъезда ожидало такси!

Катя подозрительно молчала и не смотрела на меня.

– Прости, что раньше не рассказал о Ване. Просто все подходящего момента не находилось...

Катя наконец-то подняла лицо и наши взгляды встретились:

– Котенок, ты, что, плакала? – я потянулся к жене, взял ладонями ее за лицо, но она дернулась, вырываясь из моих рук.

– Маленький, ты чего?

Никогда ее не видел Катю такой обиженной и ... злой?

– Ты все неправильно поняла! – ну конечно, она ведь решила, что Аня моя любовница и что ребенок тоже мой. – Ваня не мой ...

Договорить я не успел, потому что жена меня ударила!

Нет, не так! Я получил кулаком в глаз. Думаю, метила она в нос, но ... собственно какая разница, если потолок вдруг приблизился, и я отчего-то оказался на полу?

Картина вокруг расплылась, и я пытался сфокусироваться, глаз горел огнем и пек. И вдруг аккуратная ножка с ярким лаком на ногтях перешагнула через меня, а затем вторая, и я заметил как они обе скрылись из виду.

Обалдеть. Это моя нежная и ранимая Катя? Мой котенок? Где она научилась так драться?

Пребывая все еще в шоке, я перевернулся на спину и лег на пол. Так, нужно отдышаться. Жена, наверное, сама испугалась и побежала на кухню за льдом. Сейчас она придет, начнет меня лечить, присядет рядом, и я ей все расскажу. Если понадобится, повалю на пол и не отпущу, пока она все не выслушает.

Нужно было рассказать все еще в марте, когда я узнал, что Аня в положении. Вот дурак! Зачем только молчал? Катя помогла бы, поддержала бы Аню по-женски и сейчас бы Ваня не сидел бы тут без мамы.

– Прости, малой, – я посмотрел на улыбающегося Ваньку, который усердно пытался запихнуть кулак к себе в рот.

Да уж, он пока еще и не подозревает, что остался один. Вернее, со мной, но толку от меня, как от козла молока.

Вообще-то, мы с ним неплохо ладим. Я даже сидел с ним пару раз, пока Аня экзамены сдавала и целую неделю у них жил, когда девушка подхватила желудочный грипп. Кормил Ваньку из бутылочки смесью, пеленал, купал, памперс менял, спал с ним. Так что опыт у меня какой-никакой есть – не пропадем. Только детям же не выживать нужно, а полноценно жить и развиваться.

– Сами мы не справимся, – подытожил я и попытался встать.

Что-то Катя не спешила мне на помощь. Я осторожно покрутил головой – вроде бы ничего страшного. Синяка не избежать, но жить буду.

Только холод все же лучше приложить.

В морозилке лежало несколько пакетов с замороженными овощами. Я схватил один из них и осмотрел кухню: красивый ужин на столе, горящие свечи, чуть в стороне, на барной стойке, жена приготовила десерт и бутылку с вином. Бокалы тоже быстро нашлись, как и штопор.

Этот вечер мог бы стать очень приятным. Я подошел к столу и наколот на вилку кусок мяса. Ммм... как всегда божественно! И картошечка, как я люблю, с хрустящей корочкой.

Только без моего котенка все не так.

Прижимая к глазу холод, я отправился на поиски жены. Нам просто нужно спокойно поговорить. Вернее, мне объяснить, что Ванька ко мне не имеет никакого отношения. То есть, конечно, имеет, но я не отец Вани, а его дядя!

Препятствие возникло внезапно. Впервые за все годы дверь в спальню была закрытой. Я не поверил – подергал ручку несколько раз, но чуда не случилось.

Кажется, все серьезнее, чем я мог предположить.

Катя

Скрыться в нашей спальне было не лучшей идеей. Здесь повсюду был Матвей! На прикроватной тумбочке его вещи: будильник, стакан в виде черепа, зарубежный журнал по медицине, именная ручка и блокнот, на случай если его посетит интересная мысль ночью.

В воздухе пахнет разбившимся счастьем, а подушка мужа – его парфюмом. Половину стены занимает картина – подарок брата мужа на свадьбу. На ней изображены мы с Матвеем на берегу моря. Я в легком белом платье и распущенными волосами, которые развеваются на ветру и муж. Загорелый, с голливудской улыбкой на лице. На нем короткие бриджи и белая,

наполовину расстегнутая рубашка с коротким рукавом. Матвей крепко прижимал меня к своему боку, словно боялся, что я сбегу.

Митя сделал этот снимок в день нашего знакомства. Смешно все получилось, ведь именно он пригласил меня на свидание. Матвей просто потерял ключи и заехал за ними. И вот, спустя пятнадцать минут мы уже смеялись и смотрели друг другу в глаза, понимая собеседника без слов.

Митя тоже все понял и вскоре ушел с длинноногой блондинкой, с которой познакомился этим же вечером. Только перед этим запечатлел на память нас с братом. Сказал, что если вдруг Матвей пропадет, то он предоставит полиции внешность похитительницы.

Этот же снимок Митя и увековечил в картине. До этого дня мне она нравилась, и я была благодарна за этот подарок. Сейчас же она давила, занимала слишком много места.

Не выдержав, я вскочила с кровати и сняла картину со стены. Разрезать или разломать у меня не было сил, куда деть ее я не знала. Слишком большая, и щелей между мебелью и стеной у нас нет.

Пришлось опустить ее на пол и развернуть изображением к стене.

Стало чуть легче. Я опустилась на пуфик у туалетного стола и встретилась взглядом со своим отражением.

Встреча оказалась не особо приятной. Глаза красные, нос тоже, косметика кое-где стерта, кое-где размазана. Жалкое зрелище.

Слезы опять навернулись на глаза. Надоело! Все равно эти нюни ничего не решат. А что решит? Разговор?

Ответом мне на незаданный вопрос стал стук в дверь.

– Котенок, открой, давай поговорим. Я тебе все объясню. Ты не так поняла...

Я засмеялась. Ну конечно.

– Кать, – позвал Матвей, – маленький, ты же знаешь, я только тебя одну люблю.

– А чтобы детей делать, необязательно кого-то любить, – отозвалась я.

– Это не мой ребенок.

– То есть, девушка принесла малыша постороннему мужику? А ты, наверно, снимаешь ей квартиру, содержишь, потому что альтруист, верно?

Я даже не скрывала сарказм. Пусть знает, что я не верю ни одному его слову! Митя никогда бы не бросил своего ребенка. При всей его любвеобильности, он всегда серьезно относился к браку и детям. К тому же, у брата мужа с деньгами все хорошо. Не могу представить ни одной причины почему бы он финансово не поддержал мать своего ребенка. Кроме одной – Митя не имеет никакого отношения ни к этой Ане, ни к ее ребенку.

– Кать, открой. Я все расскажу, объясню.

Слушать очередную ложь не было никакого желания, но что же делать? Собрать вещи и уйти из квартиры? Сбежать? Заманчиво, но для этого нужно открыть дверь и выйти. Столкнуться нос к носу с Матвеем. Этого мне сейчас совсем не хотелось. Я морально истощена, обезоружена предательством и просто не выстою под натиском мужа. Что-что, а убеждать он умеет.

– Матвей, уходи. У тебя там ребенок один, а я хочу спать.

– Кать...

– Уходи!

Мой голос сорвался на крик и муж отступил:

– Хорошо, поговорим завтра. Я тебе все объясню и расскажу. Спокойной ночи, маленький.

Это его нежность и мягкость словно нож в сердце – больно до одури.

Как жаль, что телефон я забыла на кухне. Сейчас мне просто необходимо было переговорить с Митей и услышать его версию. Проблема лишь в том, что сделать это не так уж и просто. Мужчина все еще в рейсе, а мобильная связь там ловит только в порте. Но, быть может, мне повезет?

Нужно только подождать пока Матвей заснет, пробраться на кухню и забрать оттуда телефон!

Глава 3

Матвей

Я ворочался с бока на бок. Сон не шел, я не мог найти приемлемое положение на чертовом диване, а еще мне не хватало рядом Кати. Ее легкого, едва уловимого медового запаха, холодных пальчиков на ногах, теплой, упругой попки, которая всю ночь упирается мне в пах.

Я прикрыл глаза и в который раз отругал себя самыми последними словами. О чем я думал? Почему не просчитал все наперед? Как я вообще позволил себя не просто вставить в эту историю, но еще и поставить под удар собственный брак?

Память услужливо подбросила мне тот самый день, когда все пошло наперекосяк. Был март холодный, серый, с островками почти растаявшего снега. Ужасный, на самом деле. Терпеть не могу раннюю весну. Через пару дней должен был начаться женский праздник, и я уже вторую неделю не мог выбрать подарок жене.

Она не особо любила украшения и на работу предпочитала их не надевать. Исключением были лишь серьги-гвоздики и обручальное кольцо. Новые гаджеты ей тоже ни к чему – самому старому и полугода нет. День в спа-салоне? Мне хотелось, чтобы подарок стал теплым напоминанием обо мне. В общем, в голове звенела пустота и я в отчаянии уже гуглил варианты подарков. Не думал, что дойду до такого, но жизнь непредсказуема.

Я почти прошел мимо, лишь краем глаза заметил сторбленную фигуру, сидящую под лестницей. Какое мне дело до студентки, когда подарок жене я так и не выбрал?!

Но на несколько секунд я остановился и присмотрелся к девушке, а потом уйти уже не мог.

Верещагина – шумный и очень ответственный ураган. Круглая отличница, староста потока, капитан команды КВНа и еще множество других характеристик, но главное – она очень талантливая девочка. Когда-нибудь она станет великолепным хирургом и я с гордостью смогу сказать, что был ее наставником.

– Ну, чего режем, Верещагина?

Я присел рядом и протянул ей упаковку бумажных платков.

– Я... я...

Девушка вытерла слезы, а затем громко высморкалась в платок.

– Извините, – смутилась она.

– Да ладно, – отмахнулся я и мой взгляд упал на бумажку в ее руках.

Сам не понял, как взял небольшой прямоугольник с печатями и прочел заключение на нем.

То, что девушка беременна, я заметил давно. Как раз на этой неделе хотел с ней поговорить на счет академ. отпуска, но сейчас.

– У твоего малыша нашли болезнь Дауна?

– Что? – Верещагина захопала ресницами, а затем опустила взгляд. – Нет, он здоров, просто никому не нужен. Ни вашему брату, ни мне, вот девочки и нашли выход. Еле достали эту справку, а я не могу взять себя в руки и пойти на аборт.

Девушка опять всхлипнула и зарыдала навзрыд.

А я вспомнил, как Митя пару раз заезжал ко мне в университет “просто так”. Я ведь просил его охотиться где-то в другом месте, а не у меня на кафедре! А он еще и шутил, что у меня настоящий цветник!

Захотелось грязно выругаться. Как всегда: младший брат бедокурит, а мне после него прибираться.

Бросить один на один с проблемами Верещагину я не мог. Вставить мозги брату на место – тоже. Этот засранец сейчас где-то в районе экватора.

- Прекращай рыдать, Аня. Ты сама-то хочешь делать аборт? Какая у тебя неделя?
- Двадцать первая.

Я сжал зубы. Культурных слов просто не было. Я медик и прекрасно знаю, чем грозит прерывание беременности на таких поздних сроках и что там уже малыш. Мой племянник или племянница.

– Матвей Сергеевич, вы не подумайте. Я люблю его, но как я одна справлюсь? Вы ведь знаете, что у меня здесь ни жилья, ни работы. Стипендию, и ту отберут стоит уйти в академ. Домой мне никак нельзя. Я не говорила, но родители у меня строгие очень. Выгонят и проклянут. Помогать никто не станет “неблагодарной дочери, которая их перед другими осрамила”.

– Значит, ребенка хочешь оставить?

– Хотеть и мочь – это разное! Вы сами это говорите на лекциях! Да и Митя уже третий месяц не выходит на связь, как узнал о беременности, так и все.

– С Митей я поговорю. А ты, Ань, ищи квартиру недалеко от универа. Я оплачу аренду. Попробую договориться в деканате и сделать тебе свободное посещение.

– Правда? Матвей Сергеевич, я и подумать не могла, что вы...

– Угомонись, Верещагина, и начинай действовать. До конца недели тебе нужно будет перебраться на новое место.

В тот день я раз двадцать пытался дозвониться до Мити. Был весь на взводе, но Катю грузить этим не стал. Да и как? Она летала по комнате, как цветочная фея, вся перемазанная гуашью, с кисточками в волосах, а по всей нашей комнате везде лежали плакаты с поздравлениями к Восьмому марта.

– Матвей, я так боюсь. Какой из меня художник? Зачем я только сказала, что ходила в художественную школу?

– Котенок, даже не думай сомневаться в себе. Эти маки прекрасны!

– Вообще-то, это розы! – воскликнула Катя и бросила в меня взгляд-молнию. – Художника обидеть может каждый!

– Ладно-ладно. Давай помогу.

Мы до часу ночи рисовали мимозы, ирисы, астры, ландыши и еще множество других цветов. Арт-терапия помогала. Я уже не хотел придушить Митю. Теперь я думал, как повести разговор, чтобы помочь ему и Верещагиной.

Лучше бы я тогда остановился и подумал, как не разрушить то, что у меня есть! Если бы тем вечером я рассказал, что произошло, то сейчас бы не мучился на диване в зале. И моя бы жена спала бы рядом со мной, а не за запертой на замок дверью.

В тишине комнаты я отчетливо услышал скрип двери и звуки шагов. Что это? Катя решила сбежать от меня посреди ночи?

Катя

Пусть лучше правда, какой бы она не была, чем неизвестность! Я из последних сил старалась не накручивать себя, не рисовать все в темном свете и вообще постараться не думать о Матвее рядом с Аней и Ваней.

Но выходило плохо, ужасно на самом деле.

Вместо того, чтобы сконцентрироваться на разговоре с Митей, подумать какие вопросы я хочу ему задать, я мучила сама себя.

Отличное воображение подпитывалась просмотренными мелодрамами и прочитанными романами. А я, конечно же, была глупой женой-клушей, которая не видела дальше собственного носа! Матвей как минимум полгода помогал Ане, судя по его задержкам. Или нет? Может он действительно задерживался на работе? А если у него кроме этой тайны еще какая-то есть?

Боже! Я хоть что-то знаю о жизни своего мужа? Когда мы стали жить параллельными жизнями? Я взлохматила волосы на голове и задумалась...

До свадьбы мы встречались три года. Оба молодые, амбициозные, вместо мечты – цель. Общая, одна на двоих: чтобы семья крепкая, дружная, чтобы жилье свое, а не съемное и машины у каждого, а еще чтобы карьера и на ногах стоять крепко.

А дети? Мы о них если и говорили, то вскользь и оба соглашались, что спешить некуда. В США и Европе женщины уже давно рожают после сорока и хорошо. Матвей не соглашался, что прям так хорошо, но до тридцати подождать можно.

Наша свадьба не была “по залету”. Все было в стиле Матвея “без спешки и основательно”. Да, мы та самая пара, которая готовила торжество полгода. Мы ловили кайф от организационных моментов. Несколько месяцев выбирали особое место. Побывали в десяти пекарнях, пока наконец-то не попробовали тот самый торт!

День свадьбы был незабываем, я чувствовала себя... нет, я была принцессой. У меня все сложилось: и платье, и туфельки, и принц рядом!

А затем начались семейные будни, которые разбавляли совместные поездки по Европе. У нас в зале даже карта висит, на которой мы отмечали те места, в которых уже успели побывать.

Добрые, радостные воспоминания вызвали теплую, но грустную улыбку.

И вроде бы мы оба старались, бежали, спешили и все складывалось: квартира почти выплачена, моя машина тоже, карьера в гору идет у обоих, а вот крепкой семьи не вышло... Каждый сам со своими проблемами. Нет, если я поделюсь, то Матвей и выслушает и пожалеет, но он все равно не знает всех нюансов моей работы, нашего коллектива, так же как и я его.

Поэтому мы все реже и реже делились такими вот моментами. Может, зря? Может нужно было?

О чем я вообще думаю? У меня в квартире чужой ребенок! Нужно поговорить с Митей и Матвеем. Понять, что происходит, а потом уже что-то решать.

С мужем контактировать мне сейчас очень тяжело, с Митей всегда было проще решать проблемы. Он не такой серьезный и хмурый, а еще и оптимист. Матвей же прагматик и реалист, с ним тяжелее. Он все раскладывает по полочкам, анализирует... Так какого черта он вообще допустил эту ситуацию? Где его хваленый аналитический ум?

Я прислушалась к ночной тишине: кажется, все спят, можно идти на кухню! Замок громко щелкнул, и я застыла на месте, прислушиваясь. Вроде бы все тихо...

До кухни я добралась быстро, а вот телефон, его найти было трудно:

– Куда же я его положила? – тихо шипела, продолжая при свете месяца искать в темной кухне тонкий смартфон.

– Это ищешь?

Матвей при мне взял с хлебницы телефон и протянул мне.

– Да, спасибо.

Я надеялась, что муж уйдет, но он стоял на месте. Мы смотрели друг на друга и молчали. Эта тишина была спасительной, сейчас я не хотела ничего слышать. И знать, и говорить что-либо сил тоже не было.

Я едва держалась на ногах.

– Ты опять без тапок.

Матвей уже было качнулся ко мне, чтобы подхватить на руки, как обычно это делал, но, заметив мой взгляд, остановился. – Прости, что не рассказал все сразу.

– Матвей, – жалобно взмолилась я.

– Понял, ухожу.

Мужчина нехотя вышел из кухни и пошел в гостиную, а я, закусив губу, посмотрела на телефон. Ну вот, теперь он у меня, а звонить Мите так страшно.

Оказывается, я жуткая трусиха, радуется лишь то, что меня с детства приучили делать пусть и нежеланную, но необходимую работу.

– Надо, Катя, надо. Ты же не хочешь и дальше быть женой-недотепой?

Мои пальцы дрожали, но на кнопки попали исправно.

Гудок, еще гудок, меня почти накрыло волной облегчения, что Митя не ответит на вызов, что он в море, где связи нет, но вдруг в трубке раздался веселый голос мужчины:

– Привет, красотка! Ты не согласишься, но я только что стоял на палубе и думал о тебе!

Глава 4

Катя

Митя рассказывал мне о море, о том, в какие порты они заходили, какой подарок он мне везет и как ему уже не терпится встретить Новый Год с семьей. А я слушала и оттягивала момент истинны, ища в себе силы задать тяжелый, но такой необходимый вопрос.

– Я уже представляю застолье: пир горой, мама и тетя в один голос требуют от нас всех внуков ...

– Но тебя-то уже можно поздравить с этим! – перебила я Митю. – Или нет?

Сердце замерло в груди, я кажется перестала дышать, а на том конце трубки стало подозрительно тихо.

– Значит все-таки рассказал тебе. А я ведь просил его! Неужели так трудно было держать язык за зубами, тем более что я вернусь всего через несколько дней?

У меня гора с плеч спала: значит, ребенок не Матвея. Он не обманул меня в этом! Даже страшно представить, чтобы со мной было бы, если бы Митя не подтвердил слова мужа!

– Нет, Матвей мне ничего не сказал, – призналась я.

– Тогда как ты узнала? Ничего не понимаю, – удивился мужчина.

Эта его простота просто прорвала во мне брешь и все! Остановить поток мыслей я уже не могла. Все, что не высказала Матвею, досталось Мите!

– А я не понимаю, зачем делать из этого секрет? Разве мы бы все не поддержали Аню и Ваню, пока ты в рейсе? А твоя мама? Она бы нянчилась с ним днем и ночью и наверняка бы забрала девушку к себе.

– Кать, там все не так просто и однозначно. Мне самому нужно много прояснить перед тем, как признавать Ваню своим сыном.

Что это значит? Митя хочет уйти от ответственности? Он же сам не раз мне говорил, что если вдруг, то сразу в ЗАГС и на руках будет носить мать своего ребенка!

– То есть? Есть шанс, что он не твой?

– Я не знаю, понимаешь? Ничего не знаю! Поэтому мне и нужно поговорить с Аней, сделать тест ДНК, а потом только “радовать” маму. Вот поэтому я и просил Матвея ничего никому не говорить.

Тест ДНК? Ничего себе...

Значит у Мити есть повод для сомнений и большой. Допустим он для самого себя и правильную позицию занял, но Матвей о чем думал?

– И он согласился? Да?

– Он же мой брат.

Так горько и обидно стало. Он брат, за него муж горой, а я? Как же я?

– А мне он кто? Митя, скажи, я заслуживаю полгода обмана и лжи? Знаешь, как это называется? Я скажу! Предательство!

– Кать, я ... вот черт... прости, я не подумал.

– Действительно, зачем обо мне думать. Кстати, твоя Аня сегодня принесла нам Ваню, а сама сбежала.

Митя витиевато выругался, а затем замолчал.

– Мить, – позвала я мужчину, когда молчание затянулось.

– Я буду дома через четыре-пять дней. Вы присмотрите за ребенком?

Мне хотелось отказать, сказать, что нет и пусть он даже не думает, но что в этом случае делать Мите? И в чем виноват Ваня? Он ведь не игрушка, чтобы футболивать его туда-сюда.

– Хорошо, но только пять дней. И если родители случайно увидят Ваню, я не стану выдумывать небывлицы – расскажу все, как есть!

Вот так должен был поступить и Матвей по отношению к своим родным и четко заявить брату, что мне он все расскажет! А он?! Козел!

– Договорились. Спасибо тебе и извини, что так вышло, – обрадовал еще один козлик семейства Зеленцовых.

Я вздохнула. Что взять с Мити? У него всегда был ветер в голове! Кто действительно виноват, так это Матвей. Он не должен был соглашаться на просьбу брата и обманывать меня!

– Ладно, мне уже пора спать, завтра тяжелый день.

Говорить с Митей не хотелось. Все, что мне нужно было, я узнала, а его извинения мне и даром не нужны!

Я выключила телефон и положила его на прикроватную тумбочку. Взгляд зацепился за наше с Матвеем фото в рамке, и я тут же убрала его в ящик.

Как он мог так поступить со мной? Я крутилась в кровати и не могла уснуть. То, что Ваня не ребенок Матвея, радовало, но вся эта ложь... Меня словно в грязи вываляли.

Вдруг я очень четко поняла, что больше не хочу терпеть такого отношения к себе, я не готова занимать не первое место в жизни мужа, а еще я совершенно, абсолютно точно больше не хочу оказаться в такой же ситуации. Что, если Матвей завтра начнет спасать кого-то другого за моей спиной?

Я больше не могу доверять и верить мужу. И жить с ним тоже не могу. Все наши планы, мечты, цели, достижение – все разлетелось вдребезги в одно мгновение. Уже не важно, как прочно мы стоим на ногах, какие должности занимаем и сколько стран объездили.

Без доверия все рассыпалось, как карточный домик.

Была семья, любовь, а Матвей предал все это своей ложью.

Он разрушил нас.

Матвей

Сон был каким-то дурацким и несуразным: я в окружение младенцев, словно воспитательница в яслях, и все они плачут и просятся на руки. Жуть! Проснулся в холодном поту, оглядел комнату и подскочил с дивана, как ужаленный.

Ваньки на месте не было! А может быть, вообще ничего не было? Верещагина сюда не приходила и Катя от меня на ключ не запиралась?

Да нет... вон, на журнальном столике пачка салфеток детских лежит, а на стуле сложен комбинезон Ваньки.

Я натянул футболку и отправился на поиски своих домашних. Во мне теплилась надежда, что Катя, поговорив с Митей, уже более спокойно воспринимает сложившуюся ситуацию. Конечно я виноват перед ней и обидел жену по-дурости. Но главное – она знает, что я ей не изменял и ребенок у Верещагиной не от меня.

Остальное – поправимо. Сам накосячил – сам и заглажу вину, лишь бы не запиралась от меня на ключ.

Я вошел на кухню и замер в дверях. Катя была одета в костюм, а не в домашнюю одежду. Ее шикарные шелковистые волосы, которые я просто обожал, жена собрала в тугую косу. Сейчас Катя была просто эталоном офисного работника: собранная, сдержанная, серьезная.

– Доброе утро, – сухо поздоровалась она и, не дав мне даже рта открыть, начала свой монолог:

– Я вчера разговаривала с Митей. Ваня у нас поживет еще пять дней. У меня сегодня и завтра последние учебные дни, а затем начнутся зимние каникулы. Значит эти два дня ты с Ваней, а я на работе. В деканат я позвонила, всех предупредила, что ты заболел.

Я заскрежетал зубами, чтобы не высказаться вслух. У меня, между прочим, сегодня тоже рабочие дни – принимаю у всех студентов “хвосты” для допуска к экзаменам или зачетам.

– Что-то не нравится? Недоволен? Есть возражения? – Катя заломила бровь и спокойно отпила несколько глотков кофе.

В ее темных глазах черти танцевали ламбаду, жонглируя факелами. Это был вызов! И месть! Я улыбнулся в ответ и лениво потянулся за яблоком, которое лежало за ее спиной.

Моя рука находилось всего в нескольких сантиметрах от ее талии, а наши взгляды встретились.

– Нет, ты права. К тому же, куда мне с фингалом под глазом в универ идти?

Катя тут же смутилась и опустила взгляд, теряя всю свою стервозность. Как же мне хотелось схватить ее, притянуть к себе и зацеловать! Моя девочка...

– Заслужил!

Жена гордо вскинула подбородок и отошла к раковине. Она вылила остатки кофе в нее и быстро сполоснула посуду.

– Еда в холодильнике, Ваню я покормила полчаса назад. На столе список необходимого. Я когда вернусь домой, тебе нужно будет поехать и забрать вещи Вани или купить новые.

– Хорошо.

Я подошел к жене, но не решился обнять. Не уверен, что сейчас она позволит мне подобную вольность.

– Нам нужно поговорить. Спокойно, без ...

– Я пока не могу без эмоций, Матвей! Ты меня очень сильно обидел. Я вообще не знаю, как мы теперь будем жить и будем ли.

– Что? В смысле? Катя...

Жена выскользнула из рук и поспешила в коридор.

А я побрел за ней:

– Кать, ты, что, сейчас серьезно? Ты, что, разводиться со мной собралась?

Жена застегнула сапожки и поднялась:

– Возможно. А ты что думал, Зеленцов, я проглочу полгода твоего предательства, радуясь, что ты ребенка на стороне не сделал?

– Кать, я тебя люблю и это все просто одно большое недоразумение.

– Нет, Матвей, это я, видимо, для тебя какое-то недоразумение, раз ты не отнесся ко мне, как муж к жене. Я не знаю и знать не хочу твои обстоятельства. Я вижу результат. И он таков: ты забил на меня, задвинул в Тьмутаракань и занимался проблемами своей студентки и брата. Они были твоей семьей последние полгода, а не я. Вот и все.

Катя схватила с вешалки пуховик и быстро его надела, я даже опомниться не успел, как она уже намотала на шею шарф и взяла сумку с перчатками.

– Да нет же...

Но слушать меня уже никто не стал, дверь захлопнулась перед самым носом.

– Твою ж...

Тихо выругался я, переваривая услышанное от жены. Она, конечно, права, но и не права. Просто наш долбанный мир – это не черное и белое, а куча оттенков и цветов.

Когда я согласился помочь Верещагиной с квартирой, то думал, что как только поговорю с Митей, они сами разберутся и я там уже не буду нужен. Кто же знал, что все так запутается?

Я вернулся в кухню и посмотрел на Ваню. Малыш увлеченно грыз прорезыватель для зубов и пускал слюни на полотенце, которое Катя надела на манер слюнявчика. Парень был увлечен делом и спокоен.

– Говорят, ты уже поел, а я вот еще нет.

Я подошел к шкафчику и достал тарелку, отметив, что нескольких тарелок на месте нет. Наверно, они в холодильнике. Но и там их не нашлось. Я достал салат и кастрюлю с отбивными, осмотрел внимательно все полки.

Катя очень любила этот сервиз и всегда бережно к нему относилась. У меня засосало под ложечкой, и я, как полоумный олень, принялся носиться по кухне, ища посуду.

Ваня даже потерял интерес к игрушке и наблюдал за мной, смеясь. Наверно, он думал, что я разыгрываю представление. В любом случае, даже в глазах малыша мои метания выглядели смешно и нелепо.

Тарелки нашлись в мусорном ведре. Вместе со всем вчерашним ужином и свечами.

Писец. Кажется, я действительно олень, раз довел жену до такого.

Глава 5

Катя

Последние дни перед каникулами самые важные и трудоемкие: нужно заполнить листы успеваемости, провести родительское собрание, а еще новогоднюю сладкоежку и куча документации!

Дел невпроворот, а я сижу, как на иголках. То и дело бросаю взгляды на телефон. Матвей не звонит. Не спрашивает, как развести смесь, как ухаживать за ребенком и это значит лишь то, что он все это знает без меня!

А это...

Слезы сами наворачивались на глаза, а в груди разрывалось сердце, образуя огромную черную дыру. Как же больно и холодно. Пиджак совсем не грел, хотелось закутаться в плед и согреться чаем, но я была на работе.

Я не могла позволить себе слабости еще два часа, до конца продленки. Только чувства переполняли меня. Им не было дела до времени, которое тянулось жвачкой, словно насмехаясь надо мной.

Когда я почувствовала ком в горле, то сбежала из класса:

– Делаем домашнюю работу в черновиках. Я выйду на минутку, чтобы была тишина, ребята. Договорились?

Мои ученики дружно кивнули и вернулись к своим тетрадям.

Не знаю, как мне удалось взять себя в руки и не разрыдаться. До учительского туалета я шла, высоко задрвав подбородок, а уже там тихонько сползла по стенке и заплакала.

Как же больно, обидно и мерзко! За что? Почему? Как Матвей мог так поступить? Лучше бы он ушел от меня, заботился бы об этой Ане и ребенке, чем вот так. Подло, низко, исподтишка!

Лучше бы мы разошлись и каждый жил как бы хотел, чем эта ложь. Ежедневная. Как он мог смотреть мне в глаза и врать? Предавать? Я ведь считала Матвея “не таким”, а правильным мужчиной с высокими моральными ценностями, который просто бы не опустился до такого поведения! Глупая, какая же я глупая!

Какой-то кошмарный сон. Я хочу проснуться! Хочу забыть все, вычеркнуть из памяти или ... нет?

Забыть и не знать, что Матвей способен на подобное – несусветная глупость. Это хуже, чем подставить вторую щеку, когда уже получил пощечину по первой.

Матвей...

Как же я его любила. Еще вчера, а сегодня не могу даже смотреть в его сторону и домой возвращаться не хочу! Уехать бы куда-то... в Прагу.

А что? Сейчас бы гуляла по заснеженным улочкам сказочного города, полного легенд и преданий. Согревала бы руки глинтвейном, который мне бы налили прямо из чана на улице. Или горячим шоколадом.

Стук в дверь вернул меня в реальность.

– Кать, – голос коллеги и подруги по совместительству я узнала сразу. – Ты там как?

Я быстро вскочила и бросилась к раковине.

– Все в порядке. Я сейчас! – крикнула, не открывая дверь.

Холодная вода немного остудила пылающие щеки и смыла следы слез.

Один взгляд на собственное отражение дал мне понять, что обмануть Верочку не удастся.

– Кать, у тебя мобильный звонил не переставая. Может что-то срочное?

Я открыла дверь и вышла из своего укрытия.

– Вер, я...

– Вижу, – кивнула подруга.

Как же хорошо, когда тебя без слов понимают.

– Так, я сейчас заберу к себе твоих. Скоро уже продленка закончится, а ты пока побудь одна, посмотри документы. А потом я приду к тебе, и мы поговорим.

– Спасибо, – выдохнула я.

В таком виде моим первоклашкам точно не нужно меня видеть. Не хватало еще напугать детей.

Не думала, что истерика придет ко мне на работе. Я ведь так хорошо держалась. Сегодня утром вообще была стойким оловянным солдатиком. Нашла в себе силы принять “правильное” решение – не рубить сгоряча и разобраться со всем, дождав приезда Мити.

Просто одно дело придумать план и совсем другое – исполнить его.

Я вернулась в пустой класс. Мою беспокойную пятерку уже увела к себе Верочка, чей кабинет находился рядом по коридору. Подруга так же как и я набрала первоклассников и тоже вела продленку, поэтому мы с ней нередко выручали друг друга или вместе шли домой.

Стол, заваленный папками и тетрадями, казался сейчас спасательным кругом. Мне нужно избавиться от мыслей о муже, и документация в этом поможет, как нельзя лучше. Проверенный способ. Правда, никогда прежде я не пыталась забыть о Матвее. Никогда прежде мы с ним не находились в такой ситуации и вообще серьезно не ругались. За все пять лет, которые мы были вместе как пара.

Я села за стол и посмотрела на свой телефон. Четыре пропущенных звонка от свекрови. Только этого мне и не хватало. И что я ей скажу или не скажу? Невольно я и сама попала в эту запутанную ситуацию: Митя просил не говорить о Ване. И это его секрет, но врать-то мне, а не ему...

Пока я думала, что мне делать, телефон в моих руках опять зазвонил.

– Да, Ксения Петровна.

– Ну, слава богу, дозвонилась! Катенька, что там у вас?

Голос свекрови звучал обеспокоено, а у меня в голове проскользнула мысль, что она все узнала: об Ане, внучке, Матвее. Не успела я обрадоваться, как женщина добавила:

– Мне звонила Оля, ей Дима сказал, что Матвея сегодня нет в университете, потому что он заболел! Как же так? Неужели это правда?

Я сжала пальцами переносицу, собираясь с мыслями.

– Не волнуйтесь, – попросила я, – С Матвеем все в порядке, он просто вчера набил синяк под глазом и до понедельника будет дома, чтобы не показываться в таком виде на кафедре.

Ни слова лжи. Целилась-то я в нос, просто в последний момент рука дрогнула. Так что случайность, как она есть.

– Синяк? Как же его так угораздило?

Тут уже пришлось схитрить, не говорить же свекрови, что я избилла мужа?

– Неудачно упал.

– Вот уж этот гололед! – по-своему поняла мои слова Ксения Петровна. – Но ничего, до Нового Года все заживет. Ты, пожалуйста, проследи, Катюша, чтобы Матвей не ленился и мазью пользовался.

– Хорошо, – пообещала я.

– Ну, не буду отвлекать. У тебя же сейчас тоже “горячая” пора. А я Диме тогда передам, что в понедельник сын будет на месте.

– Да, передайте. Ксения Петровна, а зачем Диме понадобился Матвей? Он же уже в ординатуре?

Неужели младший Зеленцов тоже был в курсе Вани?

– А это не ему, а его девушке. Она учится на втором курсе. Оля говорит, что славная девочка. На даче и познакомимся с ней поближе. Дима сказал, что привезёт. Вроде бы серьезно

все у них, – разоткровенничалась свекровь. – Дай бог свадьбу сыграем, а там и внуки пойдут. Пусть не родные, двоюродные, но все равно радость. От вас же не дождёшься!

Я прикусила губу, чтобы не ответить. Дождались уже. Ладно, всего несколько дней и Митя сам скажет матери все.

– Еще созвонимся, – попрощалась с женщиной и устало схватила руками за голову.

Виски болели, казалось, всю голову стянул плотный обруч. В ящике стола у меня лежала аптечка. Где-то там должен быть парацетамол.

Головная боль ушла через какое-то время и я погрузилась в работу. Очень сложно заполнить табель учеников, если оценок в нем нет. Я просматривала свои пометки, вспоминала, с какими трудностями сталкивались мои первоклашки, чтобы дать действительно корректные характеристики. Обижать и подрезать крылья не хотелось, но и завышать способности тоже.

Когда все двадцать два свидетельства об успеваемости лежали ровной стопкой на краю стола, я позволила себе довольно улыбнуться и размять шею.

– Ты еще тут? – в класс вошла Верочка. – Отлично, собирайся! Сегодня Машка ночует у бабушки, а у нас с тобой девичник.

– Вер, но завтра пятница...

– Просто выпьем кофе с коньячком и съедим торт! Тебе нужно высказаться. Я же по глазам все вижу. Изменил, да?

Я замаялась, ища подходящие слова, а подруга уверенным шагом подошла к шкафу и достала мой пуховик:

– Давай, Кать, одевайся, пойдем! Или ты хочешь домой?

Нет, туда я точно не хотела...

Вера жила недалеко от школы, в которой мы работали. Тихий уютный дворик с детской площадкой и шлагбаумом. Все свои – одним словом. Ухоженная женщина далеко за пятьдесят вежливо поздоровалась с нами. Даже вспомнила мое имя, хотя я не часто захожу в гости к подруге.

В квартире у Веры было непривычно тихо без Машки, ее дочки. Нигде не валялись карандаши и никто не спешил ко мне со стопкой рисунков.

– Пошли на кухню, я чайник поставлю.

Вера ловко и быстро спрятала наши куртки в шкаф-купе, который стоял у нее прямо в прихожей.

– Без Маши в доме как-то пусто, – улыбнулась я, присаживаясь.

– Да, когда она дома, я мечтаю о тишине, а когда ее нет – схожу с ума от одиночества.

– Дети – это радость, хоть хлопоты никто не отменял.

Я заерзала на месте. Почему-то засосало под ложечкой: как там Ваня? Пусть он чужой, не мой, но он ребенок. Беззащитный, маленький, брошенный мамой.

– Вер, ты извини, но я наверно пойду домой.

Подруга обернулась ко мне, бросив доставать конфеты и печенье:

– Кать, я не держу, но ты сейчас в таком состоянии... Не думаю, что возвращаться сейчас домой хорошая идея.

– Вер, ты ничего не знаешь...

– Знаю и лучше, чем хотелось бы.

Вера села напротив меня:

– Машка мне ведь досталась тяжело. В начале срока постоянные угрозы выкидыша, а на более поздних сроках “матка в тонусе”. На тридцать третьей неделе преждевременные роды, еле удалось их остановить. А после роды, после которых мне наложили десять швов. Сидеть на попе больно было, не то, чтобы исполнять супружеский долг.

– Олег тебе изменил? – предположила я и подруга кивнула с грустной улыбкой:

– Изменял всю беременность и первые три месяца после родов. Когда я восстановилась, решил бросить любовницу, а та пришла выяснять отношение сюда, к нам в дом.

Вера встала, налила себе в стакан воды и сделала несколько глотков. Кто бы мог подумать, что ее муж способен на такое... Что Вера смогла простить и сохранить семью.

– Как? Как ты смогла простить, забыть?

– Прости, подруга, но чтобы ответить тебе на этот вопрос мне понадобится что-то крепче воды. Где-то у меня тут была коробочка конфет “Пьяная вишня”, будешь?

Слов не находилось, поэтому я молча кивнула.

Все время, пока Вера колдовала на кухне, я сидела и рассматривала ее. Стройная, подтянутая, яркая, харизматичная, всегда с приветливой улыбкой, аккуратистка, каких поискать! Да на нее многие мужчины обращали внимание! Даже несколько пап не упускали возможности пофлиртовать с очаровательной учительницей, похожей на ангелочка. На ее фоне я казалась дурнушкой. Хотя была просто обычной. Кареглазая брюнетка среднего роста с обычной фигурой. Ничего выдающегося.

Как Олег мог изменить своей красавице-жене? У меня просто не укладывалось это в голове.

Спустя час и несколько кружек кофе Вера рассказала мне все. Как выглядела соперница и как она ругалась с ее мужем, обвиняя в предательстве. Да-да. Любовница считала, что Олег обманул ее. Она-то уже выбирала свадебное платье, считая, что все у них серьезно. Думала, что мужчина ждет, пока ребенку исполнится два года и суд сможет развести его с женой. А выяснилось, что Олег ждал, когда Вере разрешат возобновить интимную жизнь, а любовница была лишь способом справиться с физиологией. Он ведь взрослый, здоровый мужчина с потребностями! Именно так Олег заявил обеим женщинам.

– Помню, как у меня тряслись руки, но я собирала его вещи в чемодан. Олег каялся, клялся, что-то пытался объяснить, а я смотреть на него не могла. А когда он попытался поцеловать, меня просто стошнило на него.

Вера закуталась в вязаную кофту и поежилась:

– Самое ужасное время в моей жизни. Каждый раз, как вспоминаю, так начинает мутить и знобить.

Мне не хотелось торопить подругу, но в голове все так же крутился вопрос: как она смогла его простить? Я вот не знаю, как обман простить, а тут измена.

– И как же вы остались вместе?

– А мы и не остались, – усмехнулась Вера. – Маше уже пять, а я все еще не могу ни простить, ни забыть.

– Но вы ведь живете вместе...

– Живем, как соседи. Машку мы любим и ради нее не разводимся. Олег старается, пытается все эти годы что-то вернуть, говорит, что любит. А я просто не могу. Стоит ему ко мне прикоснуться, как перед глазами та дамочка и становится так мерзко и тошно.

– Маша ведь рано или поздно поймет, что вы не вместе. Да и годы идут, Вер. Ты очень красивая, молодая. Можешь найти себе другого мужа.

– Могу, – согласилась подруга. – Только все они одинаковые. Зачем мне еще один предатель? А этот свой, родной. Я знаю, что от него ждать и Машу он обожает.

– Вер, ты же понимаешь, что вечно так длиться не может? Олег еще надеется тебя вернуть, пытается, а когда он поймет, что все, надежды нет. Ты подумала, что произойдет?

– Каждый день думаю!

Вера вскочила и подошла к окну. Она молча смотрела на двор, а я крутила в руках кружку.

– Тебе повезло, что у вас нет детей. Ты свободна. Можешь думать о самой себе.

Вера обернулась:

– Не жди, уходи от него. Тот, кто предал один раз, предаст и во второй.

– Матвей не изменял мне. Он обманул. Прикрыл брата за мой счет. Содержал полгода ребенка Мити.

– Вот оно что...

Вера забрала кружки и поставила на стол бокалы.

– Нет-нет. Я за рулем. Мне и конфет более чем достаточно!

– Катя, оставайся у меня.

Я покачала головой, отчетливая понимая, что Вере просто безумно одиноко здесь одной. Сомневаюсь, что мое присутствие намного облегчит ее состояние. Ведь на самом деле пусто не в квартире, а в душе.

Я подошла к подруге и обняла ее.

– Вер, почему ты мне раньше ничего не рассказывала? Я думала, ты счастлива в браке. Ведь ты ни разу и слова плохого не сказала об Олеге.

– А что о нем говорить? Да и разве легче становится от этих разговоров? Вот вспомнила сегодня все и опять на душе кошки скребут. Знаешь, я бы очень хотела забыть все, сделать вид, что ничего не было.

Вера звонко рассмеялась:

– Напишу Деду Морозу письмо, чтобы подарил мне амнезию! А что?

Глава 6

Матвей

После того, как Катя ушла на работу я все думал и думал над ее словами. И чем больше анализировал, тем яснее осознавал, что натворил. То, что мне казалось с моей стороны приемлемым и логичным, с ее вдруг осветилось совсем другим светом.

Я думал, что прикрываю брата, сохраняю его тайну, потому что это его личная жизнь и он в праве сам сообщить о сыне родителям и близким. Так ведь и должны поступать братья, прикрывать спину и не выносить мозг, верно?

Как брат, я выложился на все сто. Но как муж я на столько же процентов провалился.

Сейчас главное не сделать еще хуже. Проблема в том, что я вообще не понимаю, как мне себя вести. Дать Кате успокоиться? Настоять на разговоре? Может, вообще не проявлять инициативу и ждать, когда жена сама “созреет” для разговора?

– И посоветовать мне не с кем, – я взял Ваню на руки и тот радостно заагукал, пуская новые пузыри.

– Да, дружище, брак – это сложно. Особенно, когда вот так лажаешь, как я.

Ваня счастливо засмеялся и я понял, что сочувствия он ко мне не проявит. С другой стороны, он – молодец! Не плачет, не капризничает, по маме не скучает.

Да уж, не ожидал такого фортеля от Верещагиной. Она всегда казалась мне толковой девчонкой. Я когда узнал, что ребенок от Мити, даже обрадовался. Наконец-то брат успокоится, перестанет бегать за юбками. Уйдет с корабля, вернется назад, в настоящую медицину. Судовой врач – это не то, чего мы все желали Мите. Когда брат поступил в ординатуру, мы ждали когда он определится, чего он хочет больше: работать в больнице врачом, как папа или заниматься исследованиями и преподаванием, как я?

Митя же просто ошаршил всех, когда заявил, что уже подписал контракт на два года и выходит в море на военный корабль судовым врачом.

Никто не понял Митю, но остановить его не удалось. Мы все ждали, что он встретит хорошую девушку и остепенится. Аня мне казалась такой. И Ванька стоит того, чтобы перестать мотаться по свету и наконец-то повзрослеть.

Еще пару дней назад, я думал, что скоро все наладится: Митя вернется, начнет создавать семью, строить нормальную карьеру. Я снова обрету брата...

Ваня громко заплакал ни с того ни с сего. Я стал ходить с ним по комнате, показывать какие-то предметы, отвлекать, но он не успокаивался. На всякий случай я заглянул в памперс, но тот все еще был чист. За полчаса ничего не изменилось. Смесь Ваня есть отказался, пустышку выплюнул и спустя час ничего не изменилось.

Ребенок уже покраснел от крика, а я не знал, что делать. Живот не твердый, зубы не лезут, температуры пока нет. Отставить панику! Я осмотрел племянника от макушки до кончиков пальцев на ногах. Физически он был здоров, но плакать не прекращал, правда уже не громко, а как-то совсем тихо и горько.

Я качал его на руках, успокаивал как мог, а сам мечтал придушить Верещагину. Как она могла бросить сына? Ванька ведь плачет потому что ее нет рядом!

Ближе к вечеру, уставший ребенок заснул, а я схватившись за голову думал что делать. Искать Верещагину? Бегать за этой идиоткой мне совсем не хотелось. Это Митин геморрой, приедет – пусть и ищет.

Я еще несколько раз набрал номер своей бывшей студентки, но результат не изменился. Абонент не абонент, позвоните позже.

Стоп! В деканате ведь должны быть данные ее родителей, хотя бы бывший адрес проживания и имя отца. С этой информацией вполне возможно узнать домашний номер телефона или мобильный.

Плевать, как все будет выглядеть со стороны. Ване нужна мама и Верещагина не может просто так исчезнуть из жизни сына! Не имеет права.

После короткой, но неловкой беседы, куратор Ани пообещал перезвонить, как что-то узнает. Владимиру не понравился мой интерес к студентке, и он вряд ли поверил в наспех придуманную причину для чего мне так срочно нужна Верещагина. Только проблем на работе мне еще и не хватало!

Кстати, о работе. Я посмотрел на часы. Катя уже час, как должна была бы быть дома. Где же она? Может что-то случилось? Телефон не отвечал. Шли гудки, но никто не брал трубку. С каждой секундой я нервничал все сильнее. Если бы Катю задержали на работе, она бы позвонила. Если бы застряла в пробке, то ответила бы на мой звонок.

А что если она попала в аварию? Или ...

Я услышал звук открывающейся двери до того, как успел надумать что-то еще более ужасное.

Цела и невредима.

Я крепко обнял Катю и поцеловал ее. Мягкие, податливые губы раскрылись и мой язык легко проник в рот жены. Любимый аромат, сладость, страсть, которая набирала обороты... Между нами словно растаял лед и рухнула стена.

Я так думал ровно две секунды, а затем меня больно укусили за язык и оттолкнули:

– Зеленцов, ты что с ума сошел?

На меня смотрела не просто живая и здоровая жена, а еще и чертовски злая.

Катя

Всю дорогу домой у меня не выходила из головы история подруги и эта ее фраза “Тебе повезло, у вас нет детей”. Может и повезло... Конечно, сейчас я отвечала только за свое собственное будущее и могла быть эгоисткой. Это большой плюс. Минус лишь в том, что эгоисткой я быть не умела, не научилась как-то. Может поэтому и Матвей так легко пожертвовал моими интересами?

Нет! Еще не хватало его оправдывать! Так, все, с этой секунды я буду эгоисткой.

Приняв такое спонтанное, но такое окрыляющее решение, я улыбнулась и даже стала подпевать радио.

На носу Новый год, все магазины и окна украшены гирляндами. То там, то тут видна праздничная атрибутика. В воздухе так и пахло волшебством и мандаринами.

Точно! Я хочу мандаринов! Целый пакет или даже два. Буду сидеть на кухне, аккуратно чистить оранжевые шары, вдыхать аромат и обязательно сделаю из их шкурок новогоднюю гирлянду. Плевать на Матвея. Помню, в прошлом году я хотела сделать такие экогирлянды на кухню, а еще украсить апельсины гвоздикой и красиво уложить разрисованные фрукты на блюдо, но муж посмеялся надо мной.

Мне тогда было обидно, я демонстративно выкинула все заготовки в ведро, но ничего не сказала... Почему я не отстояла свою идею?! Или не проигнорировала отношения Матвея к моей задумке?!

Я ведь хотела сделать эту чертову гирлянду, так почему отступила?

Я постоянно молча отступаю, не говорю ему о тех вещах, что важны для меня... О, мой бог!

Хотелось схватиться за голову. Что я творю со своей жизнью?! Почему позволяю вытирать о себя ноги?

Нет, позволяла, совсем недавно я решила с этим покончить. Телефон заиграл знакомой мелодией, на экране высветилось фото мужа, которому я с чистой совестью показала язык и вышла из авто, оставив мобильный в бардачке.

Сейчас время для меня и моих желаний!

Я, не спеша, рассмотрела всякую мелочь для дома. Ничего не понравилось, Матвей прав, выбор здесь не очень и качество оставляет желать лучшего. Но! Сегодня я сама в этом убедилась, потратив четверть часа. Пусть впустую, но я давно хотела это сделать.

Кстати, почему у нас в туалете вечно “мужской” освежитель? К черту эту “горную свежесть”, “морской бриз” и “аромат хвои”. Хочу сирень или лаванду. Я выбрала нужный аэрозоль и с видом победительницы пошла к фруктам. Выбор мандаринов оказался огромен: сорта четыре, не меньше. Беру все! Дома как раз определюсь, какой вкуснее. И апельсины! О, и ананас хочу свежий, а не консервированный. И клубнику хочу. Плевать, что не сезон и выращена она в теплице. Всю лекцию Матвея, которая прозвучала в моей, пропустила мимо ушей и все-таки взяла мою красавицу.

Не забыть бы взбитые сливки...

– Кать, это ты?

Я обернулась на голос и застыла на месте. Леша...

– Тебя не узнать! Такая ... просто обалдеть!

Моя первая школьная любовь стояла в нескольких шагах и улыбалась. Мой бог, за такой его взгляд, я бы в старших классах сошла с ума от счастья, а сейчас... Мой взгляд перешел с лица на руку. Вот козел! Женат, а мне комплименты отвешивает!

– Спасибо. Извини, я тороплюсь.

Все настроение испортил. Я развернулась и направила тележку к кассе, оставив за спиной растерянного мужчину.

Интересно, они все такие мудаки или только мне такие попадаются? Если так задуматься, то я еще ни разу не видела идеального мужчину, чтобы во всем и везде. Мой отец, к примеру, когда выпьет лишнего любил скандалить. Неважно из-за чего, всегда находился повод. Он не бил, не кричал, а поучал и трепал нервы. Из-за этого я ненавидела праздники.

Когда мы познакомились с Матвеем, и я узнала, что он не пьет, прямо гора с плеч упала. Значит, такие вот концерты в моей жизни прекратятся. Я искренне считала, что мне безумно повезло с мужем. Он не гнал меня на кухню, уважительно относился к моему стремлению построить карьеру. Всегда поддерживал в этом и даже брал часть домашних обязательств на себя. Да что там! Матвей любит готовить мясные блюда, и мы часто вдвоем были на кухне.

У нас были общие планы, цели, маршруты путешествий... Все было слишком идеально и хорошо.

Я достала телефон из бардачка. Может перезвонить? Волнуется ведь...

В окно сбоку кто-то постучал. Так резко, что я аж подпрыгнула на водительском сидении.

– Леша?

Что ему от меня надо?

– Ты так быстро убежала, что я не успел тебе сказать. У нас ведь встреча одноклассников намечается. Девочки говорили, что писали тебе в соц.сети, но ты не ответила. Зайди, посмотри. Буду рад тебя видеть еще.

– Хорошо, я зайду.

– Ну, давай тогда. С наступающим тебя!

Леша ушел, а я завела машину. Все, пора домой.

Диджей на радио бодрым голосом рассказывал, как прекрасна зима, а я думала о своем браке, муже и чего я вообще хочу от жизни? Детей? Карьеру? Сохранить брак или громко хлопнуть дверью и уйти в никуда? Но главным оказался совсем другой вопрос, который я просто до мурашек боялась задать самой себе.

Люблю ли я Матвея или уже нет?

Ответ я узнала, едва переступив порог дома. Когда это неандерталец сжал меня в своих объятиях и поцеловал (да так, что ноги чуть не подкосились), поняла. Люблю этого гада, все еще. Злость на саму себя отрезвила и дала сил оттолкнуть мужа:

– Зеленцов, ты что с ума сошел?

Глава 7

Катя

Я сидела на кухне и засовывала в апельсины сушеные бутоны гвоздики, рисуя ими спирали на оранжевой кожуре. В зале громко плакал Ваня, а Матвей тихо ему что-то шептал. Я не слушала. Я делала то, что хотела.

– Я – эгоистка, я – эгоистка. – бурчала себе под нос, напоминая новое правило, только усидеть на месте с каждой минутой было все сложнее.

Линии у спиралей выходили не ровными и радости никакой от этого занятия я не испытывала. Да и как это возможно, когда в доме плачет ребенок, а муж наверняка голодный?

Словно прочитав мои мысли, в кухню вошел Матвей.

– Кать, ты могла бы посидеть с Ваней, а я в аптеку быстро смотаюсь?

Я перевела взгляд на ребенка и в груди все сжалось. Мальчик был весь заплаканный с красными глазами и опухшим лицом.

– Что с ним?

Я отложила апельсины, положила пакет с мандаринами в холодильник и пошла к крану помыть руки.

– Я не знаю. Он целый день плачет. Наверное, по маме скучает, боится...

Матвей тоже выглядел помятым.

– Целый день? – переспросила я.

– С обеда. Я осмотрел его. Физически он в порядке, скорее это психосоматика.

Я кивнула и, вытерев руки, подошла к мужу:

– Давай его сюда.

Ваня притих, оказавшись у меня на руках и начал рассматривать мое лицо, потянул за локон. Да-да, малыш, я помню, они тебе нравятся.

– Матвей, может, лучше не в аптеку, а к нему домой? Здесь все для Вани незнакомо, нам нужен его манеж, с его игрушками и даже постельным. Чтобы ребенка окружали знакомые запахи, вещи...

– Ты права! Какая же ты у меня умничка, котенок!

Муж крепко сжал меня в объятиях и поцеловал в висок.

– Зеленцов, – прошипела я.

Ударить-то его я не могу, руки заняты ребенком.

– Прости, – Матвей отступил, а мне стала так холодно без него, но ничего.

– Езжай давай, на улице уже почти ночь.

Это часы показывали всего начало восьмого, а на дворе и впрямь уже стемнело, а на небе появились звезды. Зима – одним словом.

Матвей собрался за считанные секунды, не забыл поинтересоваться купить ли что-то по пути домой и даже нагло поцеловать меня в щеку на прощание.

Он просто пользовался моим положением сейчас. И да, стоит смотреть правде в глаза: я размякла, стоило взять на руки ребенка. Теперь, когда я точно знала, что он не Матвея, а Мити, все воспринималось иначе. Я чувствовала огромный огненный шар в груди, который рос с каждой секундой. Так, что дышать было сложно. Как она смогла оставить его? Я бы никогда не бросила своего ребенка. Тем более, если Митя должен был приехать со дня на день.

Действительно. Анна так долго ждала Митю, а затем, не дождавшись неделю, бросила Ваню и исчезла... Очень странно.

Ваня сильно дернул меня за волосы и вернул в реальность. Об Ане подумаю позже, сейчас моя забота ребенок. Вид у парня был усталый. Видно он долго плакал и капризничал. Я погасила верхний свет, оставив лишь подсветку и стала медленно качать его на руках.

Колыбельных я не знала, поэтому тихонько напевала “баю-бай тихо глазки закрывай”. Мой скудный музыкальный запас не стал помехой. Ваня, покрутившись на руках, уткнулся мне в грудь носиком и прикрыл глаза. Его кулачок все еще крепко удерживал прядь моих волос.

Я стояла в кухне у окна, смотрела во двор и покачивала почти уснувшего Ваню. На улице медленно кружил снег, укрывая все вокруг белыми пушинками. Тишина. Просто волшебство какое-то. Строишь, любишь и на душе становится умиротворенно и спокойно.

В такие минуты не хотелось возвращаться к реальности с ее проблемами. Меньше всего я сейчас была готова принимать какие-то решения. Слава богу, что у меня есть время во всем разобраться.

Скоро придет Митя и все как-то наладиться, определиться... Возможно даже найдется мама Вани. Нужно просто подождать, поплыть по течению всего чуть-чуть...

Малыш на моих руках тяжело вздохнул во сне и я инстинктивно поцеловала его в лобик. Прохладная кожа, значит, температуры нет. Хорошо.

Бедный, одинокий малыш. Мать бросила, отец мотается по миру. Что его ждет? Жизнь с бабушкой и дедушкой? Свекровь давно мечтает о внуках, но как она управится с маленьким егзой? Все-таки возраст уже не тот...

О чем я думаю? Это вообще не мне решать! Я ему чужая тетка, так, жена его дяди. Седьмая вода на киселе, но сейчас именно я укачиваю его...

Я облокотилась лбом о холодное стекло окна. Это все стресс, я слишком остро все воспринимаю, рисую в темных тонах. Ведь все может случиться иначе: Аня вернется или Митя рассчитается и станет отцом-одиночкой. Хотя с его харизмой и умением очаровывать женщин, явно ненадолго. Все будет хорошо у этого карапуза. Мне следует подумать о самой себе. Что ждет меня?

Матвей

Снег шел стеной и мне приходилось ехать медленно, чтобы не попасть в аварию. Хорошо, что квартиру, которую Митя снимал для Ани, была не далеко, возле университета. Плохо, что там я мог наткнуться на своих студентов. Хотя сплетни меня волновали сейчас меньше всего. Дома меня ждала Катя и рыдающий Ваня. Запасная связка ключей валялась в бардачке. Правда, не сразу нашлась. Я уже и не вспомню когда и брал ее.

Тихий дворик встретил меня тусклым светом фонаря. Да уж, нужно поставить машину ближе к подъезду, чтобы не ходить по темноте.

Двухкомнатная квартира находилась на первом этаже. Собственно Аня сразу искала такую, чтобы удобно было с коляской спускаться на прогулку.

Так, а коляску брать или она нам пока не понадобится?

Я потянулся за телефоном, чтобы позвонить Кати, но он сам зазвонил в моих руках.

Митя.

Быстро открыв дверь, я зашел во внутрь квартиры и принял звонок.

– Привет, брат! – я улыбнулся и, сбросив обувь, вошел в залу и включил свет.

– Привет. – то ли устало, то ли сердито ответил мне Митя.

– Как ты? – поинтересовался я, оглядывая комнату.

Вокруг царила идеальная чистота. Значит, Аня подготовилась к отъезду. Я подошел к шкафу и открыл его. Почти все полки были пустыми, а те, что нет – были с вещами Вани.

– Как я? – переспросил Митя. – Паршиво! Что там у вас вообще происходит? Где Аня? Почему Ваня с тобой? И почему я все узнаю от Кати, а не от тебя?

Черт....

Я сел на диван и сжал пальцами переносицу.

– Успокойся. Я без понятия, где Аня и почему она ушла тоже, но я уже связался с ее куратором, постараюсь выяснить что-то о ее родных.

– Матвей, как я могу успокоиться, если я здесь, а дома не пойми что происходит.

– И кто в этом виноват? Я тебе говорил, поговорил с Аней нормально, решите что-то между собой! Я бы позвонил матери и уже через полчаса и она и Ваня были бы со всех сторон окружены заботой! Но ты уперся рогом в этот тест ДНК! Не пойму, зачем он вообще тебе нужен? У Вани такое же родимое пятно, как и у нас всех! Он как две капли воды на тебя похож!

Я сорвался на крик. Можно подумать одному Мите сейчас тяжело. У меня семья рушится, Катя шарахается, как от прокаженного. А Ваня! У него вообще стресс, весь привычный мир рухнул. Он маленький, но все чувствует. И то, что мамы нет рядом острее всего остального.

Митя засмеялся. Громко так, показательно весело и резко замолчал.

– Мить, – позвал я брата, когда тишина затянулась.

– Я всегда предохранялся.

– Не мне тебе рассказывать, что презервативы ...

– А еще я во время первого рейса переболел одной дрянью. В общем, у меня астенозооспермия.

Я нахмурился. Тогда в принципе понятна неуверенность Мити в отцовстве, но с другой стороны, как же родимое пятно?

– Малая подвижность сперматозоидов и бесплодие разные вещи.

– Вторая стадия!

– Даже если и третья. Низкая вероятность зачатие, но не отсутствие возможного. – прорычал я.

– Я не проходил курс лечения. Меня и так все устраивало. Я не собирался заводить семью и детей!

– Так вот в чем дело. Ты не хочешь, чтобы Ваня был твоим.

– Я не знаю. Ясно? Я не видел этого ребенка, не держал его на руках. Я пока ничего к нему не чувствую. А его мать я не люблю и сомневаюсь, что когда-нибудь смогу. Она даже непохожа на ...

Митя осекся и замолчал.

– На кого? Ты в кого-то влюблен?

Никогда не замечал, чтобы брат проявлял к кому-то сильных и глубоких чувств. Он даже в школьные годы не проявлял постоянства. Самый длинный его роман на моей памяти – это два месяца. И то...

– Что за глупости! Ты же меня знаешь. Аня непохожа на мой идеал женщины.

Я усмехнулся. Катя тоже не тот типаж, который меня всегда привлекал.

– Митя, внешность – это такая мелочь. Какая разница какого цвета у девушки волосы или глаза, высокая она или низкая, если тебе с ней хорошо?

– Никакой. – согласился брат. – Только мне с Аней никак. Понимаешь? А впрочем, не отвечай. Это не важно. Как там Ваня?

– Плачет. Катя сейчас с ним, а я приехал на квартиру за вещами и манежем.

– Спасибо, что заботитесь о нем. Может ты и прав. К черту, это ДНК. Мне просто нужно принять, что Ваня мой и все.

Я выдохнул с облегчением, наконец-то слова взрослого мужчины, который готов принять ответственность за свои поступки.

– Мы же одна семья. Кто, как не мы? Ты там как вообще, скоро приедешь?

– Если удастся повернуть одно дело, то через три дня буду вас, если нет, как говорил Кате через пять дней.

– Ладно, брат, береги себя. Мне нужно торопиться. Ванька капризничает. Меня ждут дома.

– Завидую тебе. Классно знать, что тебя ждут.

Я хотел что-то сказать про Аню, но понял, что она-то как раз и не дождалась.

– Тебя тоже ждут, Мить. И родители, и мы, а теперь еще и сын.

– Спасибо, Матвей. – попрощался брат и положил трубку, а я принялся за дело.

Так, что мне нужно? Манеж, игрушки, постельное, детская косметика, питание если есть.

Пришлось сделать целых три ходки в машину. Ваня у нас всего на несколько дней, но как много ему оказывается нужно!

По дороге домой, я на всякий случай заехал в аптеку и купил детскую аптечку на все случаи жизни. Хорошо, если не пригодится, но вдруг что-то случится, лучше иметь лекарства под рукой.

Немного подумав, заскочил в кафе и взял навывнос с собой еду. Сейчас не до готовки, но кушать-то нам что-то нужно. Хорошо, что у Ани был большой запас молочной смеси, фруктовых пюрешек и молочных каш. Ваня тоже голодать не будет.

Нагруженный кучей пакетов, я еле протиснулся сначала в лифт, а затем и в двери.

Дом встретил меня тишиной. Оставив пакеты с едой в кухне, я пошел на поиски жены и племянника. Они оба спали на нашей кровати в спальне. Катя умудрилась, как кошка выгнуться вокруг Вани, ограждая его почти со всех сторон. С той, что не вышло, лежала подушка.

Племянник спал на спине, раскинув руки, но один его кулак крепко держал прядь волос жены. Я усмехнулся. Какой маленький, а уже знает кого держать, чтобы не убежал. Мне Ванькиной хватке еще учиться и учиться.

Осторожно прикрыв дверь, я вернулся в своей миссии: принести все вещи из машины и обустроить для Вани кусочек его привычного мира в нашем доме.

Катя

Утро понедельника началось завтраком в кровать. На подносе стояла пиала с нарезанными кусочками фруктами, в кружке остывал ароматный кофе со сливками, а на блюде лежали мои любимые круассаны с клубничным джемом. Давно уже Матвей меня так не баловал, но сюрприз был приятным, чего уж душой кривить. Я улыбнулась, отщипывая кусочек ароматной, еще теплой выпечки. Неужели бегал в кофейню за ним или заказ доставку на дом?

– Вчера разговаривал с Митей. Он, возможно, приедет раньше.

Это ведь хорошая новость, но Матвей выглядел слишком задумчиво и то и дело хмурил брови.

– Что не так? – прямо спросила я. – Ты не выглядишь довольным.

Муж сначала отмахнулся, поднялся с кровати, затем прошелся по нашей спальне и подойдя к манежу, в котором спал Ваня тихо произнес:

– Он хочет провести тест ДНК. Не верит, что Ваня его сын. Раньше я считал это прихотью и не желанием взрослеть, но вчера...

Матвей повернулся ко мне и посмотрел прямо в глаза:

– Кать, у него есть реальные шансы сомневаться. Я бы тоже задумался на его месте.

– Подожди, – я приподнялась на подушках, – А как же родимое пятно?

– Оно-то меня и смущает. Понимаешь, вероятность того, что Аня спала с другим мужчиной, у которого было такое же родимое пятно и от него забеременела, ничтожно мала. Ну, в самом деле! Я пока провалами в памяти не страдаю, Димка вообще ко мне в универ не заходил, у него ординатура. Мать говорит, что нормально поесть некогда. Наши отцы? Вообще смешно!

У меня холодный озноб прошелся по спине. Спокойные рассуждения мужа давили во мне панику, но я в голове израненной птицей билась лишь одна мысль. Если отец Вани не Митя, то точно Матвей! Больше никому!

– У Мити были отношения с Аней и он единственный, кто может быть отцом Вани, но с его диагнозом при защищенном акте ... это фантастика, почти чудо!

– А если нет. Если отец ребенка не Митя? – сдавленно прошептала я, пересохшими губами, внимательно наблюдая за мужем.

Матвей вскинул хмурый взгляд на меня и спросил:

– А кто тогда?

– Ты.

В тон ему: тихо и спокойно ответила я, хотя в душе уже бушевал ураган.

– Ты в своем уме, Зеленцова?! Как тебе вообще это в голову пришло? Катя! – возмущенно и громко воскликнул Матвей, теряя все свое спокойствие и рациональность.

– А что мне должно прийти в голову? Ты полгода врешь мне, три дня в неделю проводишь с “чужим” ребенком, содержишь их! По-твоему, это нормально? Скажи, так все дяди себя ведут или только ты один, такой особенный и неповторимый?!

Я вскочила с кровати и подхватив халат быстро надела его. Где мои вещи?! Дверца шкафа, чуть не отлетела в сторону, с такой силой я ее открыла. Вот брючный костюм – отлично, сойдет!

Я схватила одежду с вешалки, но выйти мне не дали.

– Кать, ты сейчас серьезно? Думаешь, я бы мог изменить тебе? Никогда. Слышишь меня?! Я никогда даже не смотрел в сторону других, с тех пор как в моей жизни появилась ты.

– Матвей, все это чудесные, прекрасные слова, но твои поступки говорят о другом. Прошу тебя, не унижай ни себя, ни меня, заставляя объяснять, почему я или любой другой здравомыслящий человек так считают.

Оттолкнув руки мужа от себя, я сбежала в ванную. Там, то я дала волю слезам. Зачем он вообще мне все это рассказал? Полгода врал, а теперь вдруг такие откровения!

И что за диагноз у Мити? Не знала, что у него проблемы со здоровьем.

В конце концов, сделал бы Митя анализ ДНК и тогда бы все сразу стало ясно. А что сейчас? О чем вообще говорить?

Может быть, Матвей так подготавливает меня к новости, что Ваня его сын? Если это так, то он же не думает, что я прощу подобное и стану с ним растить ребенка от любовницы как ни в чем не бывало?!

Нет уж, тут никакая любовь не выживет! Даже если я и буду продолжать испытывать ее к мужу, то сцеплю зубы и уйду! Прожить без любви, хоть и тяжело но можно, а вот без чувства самоуважения – нет!

Сталкиваться с мужем, как и продолжать разговор мне не хотелось, но Матвей мне выбора не оставил. Он караулил меня у дверей.

– Кать, нам нужно поговорить.

– Мне нужно на работу. Сегодня у моих детей праздник и сладкоежка. Не хочу опаздывать.

Матвей вздохнул и пропустил меня, но не ушел, напротив, пошел следом:

– Хорошо, поговорим вечером. Просто я сейчас хочу сказать, что да я не говорил тебе о Ване, потому что об этом просил Митя. Да, я признаю, что не должен был ему обещать подобное и утаивать такое от тебя тоже не должен был. Но я не содержал Аню. Вернее, я помог ей снять квартиру и первое время, пока не связался с Митей, помогал, но там копейки, реально.

Я застыла на месте с сапогом в руке:

– Тогда я не понимаю, куда уходили деньги из семейного бюджета? Почему мы не смогли отложить на отпуск? Поехать в Прагу, как собирались?

– Я все расскажу тебе, когда придешь домой. Это долгая история, но она никак не связана с Ваней!

– Хорошо.

Я обулась и даже приняла помощь Матвея, когда тот придержал мой пуховик:

– И три дня в неделю я у них тоже не проводил. Я забегал раз в две недели или если Аня звонила и ей срочно была нужна помощь, а все ее подруги не могли выручить.

– Тогда где ты пропадал три вечера в неделю? Почему стал работать по субботам?

Меня внутри все трясло. Что еще утаивает от меня муж? Какие сюрпризы меня ждут?

– На работе, как и говорил.

– Но раньше ты ...

– Я возобновил работу над докторской. Вот и ...

– Почему мне ничего не сказал?

– Кать, давай вечером. Это на бегу не объяснить, но причины были.

Я посмотрела на Матвея и покачала головой:

– Ты хоть что-то от меня не скрывал или весь наш брак только на обмане и держится?

Глава 8

Катя

Все мысли о муже вылетели из головы стоило только переступить порог школы. Мои детки меня окружили со всех сторон. Шум, гомон, десяток одновременно говоривших голосов, смех – все это мгновенно погрузило в реальность. Здесь и сейчас я была нужна и важна.

– Посмотрите, какое у меня платье! – кружила Кристина, демонстрируя пышную юбку до пят. Ученица ничем не уступала Диснеевским принцессам. Ей бы принца в пару, но под рукой оказался совсем не он.

– А у меня меч, как настоящий! – влез между нами самый главный разбойник класса – Кирилл.

Сегодняшний костюм пирата, ярко демонстрировал качества мальчугана, который даже не дал мне возможности ответить Кристине.

– Отличный меч, – согласилась я и проведя ладонью по блестящей на солнце ткани юбки девочки, призналась: – Потрясающее платье, я бы и сама не отказалась от такого!

Кирилл фыркнул и еще раз показала всем свой меч. По его мнению, он-то и заслуживал восхищение во взгляде, а не какое-то там платье!

Кристина тоже фыркнула. Ей-то как раз оружие не понравилось. То ли дело волшебная палочка, которую она заметила у Оли. Ее мама нарядила волшебницей – феечкой. Яркие, аккуратные, но привлекающие всеобщее внимание крылышки стали просто достопримечательностью класса. Почти все мои ребята собрались вокруг Оли, рассматривая ее костюм.

Я обвела всех взглядом, отмечая, какие же они у меня чудесный и красивые сегодня! Но кого-то не хватало... Так один, два, восемь, десять, двенадцать, пятнадцать. Так и есть, одного ученика не хватает.

Я еще раз пробежалась взглядом по радостным лицам первоклассников и нашла пропажу. Вернее, рыжий хвост, который ярким пятном был виден за тюлем.

Маргарита Березкина. Самая младшая и тихая воспитанница. Очень нежная и ранимая. У нее в семье непростая ситуация: мама и папа сейчас в процессе развода. Не знаю, что у них там произошло, но девочка отчего-то сейчас живет с отцом. А ее мама, красивая эффектная женщина, стала родителем выходного дня.

По крайней мере, в будни Маргариту всегда со школы забирает отец, а если мы с классом едем куда-то в выходные, то мама. Причем Олеся принимает активную роль в жизни дочери: всегда интересуется успеваемостью, как она общается со сверстниками и участвует во всех внеклассных мероприятиях.

Современный, цивилизованный развод? Не верю в такое. Я подавила тяжелый вздох и подошла к Маше.

– Привет. Можно к тебе?

Девочка обернулась и коротко кивнула, а затем вновь повернулась к окну.

– Кого-то выглядываешь, ждешь? – спросила я, нырнув под тюль. Защита от окружающего мира так себе, но Маргарите этого хватило.

– Екатерина Сергеевна, скажите, а Дед Мороз правда существует или это все сказки?

– А ты сама как думаешь? – поинтересовалась я.

– Не знаю, – пожала она плечами. – Родители говорят, что да, а вот Боря уверен, что нет.

– Боря – это твой друг?

Мальчика с таким именем у нас в классе нет.

– Нет, это сын тети Ани. Она готовит у нас, а Боря приходит к ней после школы. Он на кухне делает уроки, а после ужина они уходят к себе домой.

– Маргарита, понимаешь Дед Мороз существует только для тех, кто в него верит. Тот, чье сердце открыто для волшебства может увидеть чудо, а кто полон сомнений – не заметит его, даже если, столкнется нос к носу.

– Жаль, – вздохнула девочка. – Значит, мое желание не сбудется и родители уже никогда не будут вместе.

Я обняла ученицу, крепко прижимая к себе:

– Все образуется, мама и папа любят тебя.

– Я знаю, они просто не любят друг друга. – совсем по-взрослому ответила Маргарита и так серьезно посмотрела на меня, что я сама чуть не расплакалась.

Как же мне жаль эту малышку! Родители отняли у нее детство, погрузив неокрепшую душу во взрослый мир. Может правильно Вера поступает, оберегая дочку?

– Екатерина Сергеевна, – тихонько позвала меня девочка, – Смотрите.

Ее палец прикоснулся к стеклу, и я увидела, что за окном стоят двое и пристально смотрят друг на друга. Секунда и мужчина делает шаг, обнимая женщину, а она поднимает свои руки и опускает их ему на шею.

– Они снова влюбляются, да? – еле слышно, боясь спугнуть чудо, спросила девочка.

– Думаю, да, – улыбнулась я, глядя, как родители Маргариты не могут отпустить друг друга. – Пойдем не будем им мешать.

Через четверть часа чета Березкиных сияла, крепко держась за руки, а Маргарита на протяжении всего праздника вела себя чрезвычайно активно. Я и подумать не могла, что в ней столько упорства, смекалки и к тому же невооруженным глазом видны лидерские качества.

Вот она какая у меня оказывается – лисичка!

Праздник выдался на славу: дети по очереди рассказали выученные стихи и даже поставили два танца, которые отлично вписались в сценарий праздника. Дед Мороз и Снегурочка провели кучу конкурсов и зажгли с ребятами гирлянду на елке. А дальше хороводы, подарки, сладкий стол и сюрприз от родителей – дискотека с диджеем и мыльными пузырями.

Уверена фото будут просто потрясающими, а такой праздник запомнится надолго и ученикам и их родителям.

Домой уходили все счастливые и веселые. Родители благодарили меня за работу, я их за таких чудных детей. Как же жалко было мне с ними расставаться на каникулы! Целых две недели... хотя в сложившейся сейчас в моей жизни ситуации, возможно оно и к лучшему.

Жаль, что реальность вскоре вытеснила эйфорию праздника, вернув к серым будням, разногласиям с мужем и сомнениям.

Слишком быстро я оказалась у дверей квартиры. У меня все еще нет запасного плана и решения универсального тоже нет. Трусиха во мне жалобно предложила повременить с разговором. Ведь я совершенно не знала, что мне делать с ответами. Вдруг выплывет что-то страшнее Вани и Верещагиной? Хотя разве бывает еще что-то хуже?

Связка ключей лежала у меня в руке, но я не решалась открыть дверь. Так и стояла, оперевшись на стену подъезда, прижав к груди букет роз.

Что меня там ждет: новая ложь или очередной сюрприз, от которого захочется волком выть? В хороший исход нашего разговора я просто не верила.

– Привет. – двери открыл Матвей. – Почему не заходишь?

– Не знаю надо ли? – честно призналась я.

– Котенок...

Матвей подхватил мою руку и затащил в дом.

– Ну, что ты такое говоришь? – спросил он, раздевая меня.

– Правду. Думаю, эти стены соскучились по ней.

Матвей тяжело вздохнул и сел на корточки, расстегивая мои сапоги и снимая их.

Усталость навалилась на меня так внезапно, что я даже не сопротивлялась, когда муж завел меня в зал и усадил на диван.

Ваня увлеченно что-то рассматривал, лежа на игровом матрасе. Ребенок выглядел спокойным и довольным. Хотя ползунки были криво надеты и все время сползали, от резких действий малыша. Матвей уселся прямо на пол у моих ног, недалеко от ребенка.

– Катя, – тихо позвал муж, привлекая мое внимание. – Ты как сильно устала? Может заварить тебе чая? Того самого со смородиной.

Я покачала головой:

– Просто расскажи мне все.

– Хорошо. В марте я столкнулся с рыдающей Верещагиной и узнал, что она носит ребенка от Мити. Как ты уже знаешь, я помог ей и ужасно разозлился на брата. Он снова продемонстрировал свою безответственность и ветреность. Я злился на него, на ситуацию в целом. Если бы Митя не был бы таким упертым, не искал приключений, а серьезно подошел бы к своей жизни ...

– Это был бы не Митя, – улыбнулась, вспоминая позитивного, веселого и открытого брата мужа. – Матвей, вы разные и понятие “счастья” у вас разное. Нельзя перекраивать человека, даже из самых чудесных пожеланий.

– Катя, какое счастье? Он просто бежит от ответственности, вечный Питер Пен, но так нельзя!

– Мы будем ссориться и спорить или ты наконец-то расскажешь мне о своей второй жизни?

– Нет у меня никакой второй жизни! Все, что я делаю, я делаю для нас, для нашего будущего.

– Матвей...

– Помнишь, этим летом ты заговорила о детях? – спросил муж и я напряглась всем телом.

– Да.

– Аня только родила Ваню и я был у них. Видел его такого крошечного, маленького, беспомощного. – муж тепло улыбнулся и посмотрел на племянника.

Надеюсь, что все-таки на племянника, а не сына!

– И твой разговор он напугал меня. Катя, мы ведь не готовы были. Абсолютно! Я потом полночи не спал, все думая о нашем будущем, когда в нем появится вот такой же малыш. Ему ведь так много надо, но главное ему нужны родители. Я не хочу пропускать его первые важные достижения на работе, не хочу видеть его только по вечерам и выходным...

– Я не понимаю...

– Катя, – муж взял меня за руки. – Я тогда понял, что должен сделать!

Я смотрела на Матвея, пытаюсь осознать услышанное, как-то связать его эмоциональный монолог с имеющимися вводными данными: задержкой на работе, тратами семейного бюджета, но картина не вырисовывалась.

– А я вот ничего не понимаю. Ответь мне прямо, где ты задерживаешься три дня в неделю?

– Ты меня не слушаешь, в миллионный раз говорю на работе.

– До девяти вечера? Это с каких пор пары так долго идут?

– В лаборатории. Я провожу исследования для докторской.

– Подожди, но ты ведь бросил ту свою тему. Сказал, что не смог добиться финансирования и руководство сказала тебе поискать другие идеи, разве нет?

Я прекрасно помнила, каким раздавленным был тогда Матвей. Он еще с университета работал над одной идеей. Я думала, что он вообще бросит науку и уйдет в практику. К тому же свекор его ждал у себя в отделении с распростертыми объятиями. Но Матвей собрался с мыслями и вернулся к преподаванию.

– Все верно. Я решил продолжить работу своими силами, а затем попробовать вторично попросить финансирования. Антон Валерьевич объяснил, что если у меня будут какие-то вводные данные, а не голая теория, то и разговор будет другим. Он обещал поспособствовать. Мои идеи ему очень понравились, он считает их перспективными.

– То есть ты сам финансируешь свою докторскую работу. Я правильно понимаю?

– Да. Я хочу за эти четыре года закончить исследования и защититься. Когда у нас появится ребенок, я не хочу разрываться между ним и работой. К тому же тебе будет нужна моя помощь.

У меня просто не было слов... хотя нет, были!

– Почему ты мне все не рассказал? Почему не посоветовался?

– А ты была бы против?

Конечно нет. Что за глупости!

– Я имела право знать! Или ты так не думаешь? Матвей, ты вообще не заметил, что принимаешь важные решения, касающиеся нас единолично? Нет?

– Катя, работа – это моя сфера ответственности и брат – тоже. Я не хотел тебя грузить своими проблемами. К тому же ты не дала мне договорить. С января месяца мне все-таки выделяют финансирование. Мои первичные данные убедили руководство.

– Поздравляю.

Я встала с дивана и направилась в ванную. Нужно помыть руки и ... я даже не знаю, что мне теперь делать? Что это за брак такой? Как я могу доверять Матвею и почему раньше такого я за ним не замечала?! Куда делся тот мужчина, которого я полюбила и за которого вышла замуж?

Это моя зона ответственности. Работа, брат, а проблемы – чьи? Общие? Хотелось плюнуть на все и уйти. Не знаю куда. Куда глаза глядят. Но идти мне было некуда.

Ехать к родителям? Ну уж нет! Мама вначале обрадуется, но потом пристанет с расспросами, сразу сообразив, что раз я одна, то мы с Матвеем в ссоре. Отец ничего спрашивать не станет. Будет молча смотреть на меня, а затем разразится тирадой о том, как нужно заботиться о муже. Не забудет и упомянуть, что удел всех женщин терпеть и молчать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.